

ISSN 2307-4671

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК VI

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2013

ISSN 2307-4671

The Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Altai State University
Faculty of the political science
Department of the religion science and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL
ASIA IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VI ISSUE

BARNAUL – 2013

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*
доктор философских наук *О.М. Хомушку*
доктор исторических наук *Л.И. Шерстова*
доктор исторических наук *С.А. Яценко*

М64 Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – Вып. VI. – 266 с.: ил.

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху Средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии» (проект №13-21-03001)

© Оформление. Изд-во Алтайского госуниверситета, 2013

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:

L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences)
L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences)
T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences)
O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences)
L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences)
S.A. Yatchenko (Doctor of Historical Sciences)

М64 The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2013. – VI Issue. – 266 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Дашковский П.К.</i> Некоторые аспекты междисциплинарных исследований в отечественном религиоведении	9
<i>Ковтун И.В.</i> Пробраз варуны на кинжале из Сеймы	18
<i>Сотникова С.В.</i> О семантике парных погребений андроновской эпохи	36
<i>Нуржанов А.А.</i> Мусульманское денежное отношение Средней Азии и Казахстана в эпоху Средневековья (VII–XVIII вв.)	50
<i>Пилипчук Я.В.</i> Католицизм у кыпчаков	62
<i>Руденко С.А.</i> Могильники Волжской Булгарии и Булгарского улуса Золотой Орды как источник по изучению мировоззрения средневекового населения Волго-Камья: вопросы систематизации	72
<i>Тишин В.В.</i> Некоторые заметки о служителях культов у древних тюрков VI–VIII вв.	102

II. САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Паршиков С.А.</i> Наблюдательная астрономия и системы счисления времени бронзового века Северной Хакасии (к проблеме астрального характера религии жречества окуневской культуры)	120
<i>Сериков Ю.Б.</i> Культы и обряды древнего населения Среднего Урала по материалам пещерных святилищ р. Чусовой	147
<i>Шелепова Е.В.</i> Сакральное пространство в культурах кочевников Саяно-Алтая и Западной Монголии раннескифского времени	166
<i>Шевченко Д.В.</i> Половая символика в христианстве как архаический, культурный феномен (по материалам полевых исследований росписей в христианских храмовых комплексах в Каппадокии. Турция)	179

III. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И РОССИИ

<i>Бүрэн-Өлзий И., Цэдэв Н., Баяртунгалаг Г.</i> Некоторые результаты исследования по религиозным вопросам, проведенного в Ховдском аймаке.....	192
<i>Жанбосинова А.С.</i> О деятельности контрреволюционных религиозных групп в восточном регионе Казахстана в 30-е гг. XX в.	203
<i>Запорожченко А.В., Славко В.Е.</i> Элементы шаманизма в народных религиозных традициях Южной Европы (на примере словенских и хорватских кресников).....	215
<i>Останин В.В.</i> Вайшнаизм на Алтае (двадцать лет спустя).....	224
<i>Содномпилова М.М.</i> Культ монгол-бурханов в традиции западных бурят	230
<i>Цэдэв Н., Бүрэн-Өлзий И., Баяртунгалаг Г., Пурэвсурэн Ц.</i> Город Ховд как центр пересечения мировых религий.....	238
<i>Шерстова Л.И.</i> Бурханизм и проблема новых идентичностей народов Горного Алтая	243
<i>Эшматова Г.Б.</i> Повышение значимости религиозных объединений в расширении демократизма духовно-нравственной сферы жизнедеятельности	251
Список сокращений	259
Сведения об авторах	261

Шелепова Е.В. Ритуальные памятники кочевников Алтая поздней древности: систематика и анализ // Известия Алт. гос. ун-та. Сер.: История. 2008. №4/2. С. 223–230.

Шелепова Е.В. Изучение морфологии сакрального пространства погребально-поминальных памятников кочевников Алтая раннескифского времени в контексте реконструкции ритуальной практики // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. Т. II: Общественные науки. Ховд; Томск, 2009. С. 55–61.

Шелепова Е.В. Вертикально установленные камни на памятниках кочевников Центральной и Северной Азии в период поздней бронзы и раннескифское время // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улан-Удэ, 2010. С. 143–147.

Шицзин. Книга песен и гимнов / пер. с кит. А. Штукина. М., 1987. 350 с.

Шуцкий Ю.К. Китайская классическая книга перемен. М., 1993. 382 с.

Эрдэнэбаатар Д., Ковалев Д. Археологические культуры Монголии в бронзовом веке // Социогенез в Северной Азии. Иркутск, 2009. С. 70–84.

Goossens R. Satellite imagery and archeology: the example of CORONA in the Altai Mountains / R. Goossens, A. Wulf de, J. Bourgeois, W. Gheyle, T. Willes // Journal of Archeological Science. 2006. №33. P. 745–755

Erdenebaatar H.D. Funeral and sacrifice ritual of the horse in the bronze age of Mongolia // Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования. Иркутск, 2007. С. 201–209.

Д.В. Шевченко

*Восточно-Сибирская государственная академия образования,
Иркутск*

**ПОЛОВАЯ СИМВОЛИКА В ХРИСТИАНСТВЕ
КАК АРХАИЧЕСКИЙ, КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
(по материалам полевых исследований росписей
в христианских храмовых комплексах в Каппадокии. Турция)**

Скрытый символизм христианских росписей представляет собой уникальнейший социокультурный феномен, требующий научного осмысления на уровне междисциплинарного взаимодействия. Прибегая к концепции архетипов и используя метод сравнительного семантического анализа, перед исследователем-интерпретатором открывается сложный и противоречивый процесс формирования христианской культуры, которая органично включила в себя элементы первобытного видения мира.

В христианской символике, дошедшей до наших дней, легко можно встретить отголоски древних основ восприятия окружающего пространства и самого человека. Однако с течением времени эти знаки-символы получили другие значения, стали трактоваться исходя из исторически закрепившихся религиозных догм и наполнились уже новым содержанием. Такой процесс трансформации, включающий в себя частичную или даже полную утрату изначального смысла, называется семиозисом. Процесс семиозиса является естественным отображением развития любой культуры, а исследователь, изучая отдельно взятые символы или символические коды, стремится отбросить более поздние значения и прийти таким путем к пониманию их первичной сути.

Особый научный интерес представляют скальные христианские храмовые комплексы в Каппадокии (Центральная Анатолия. Турция; рис. 1). В ноябре 2011 г. в результате проведенных автором полевых исследований близ селений Невшехир и Горе́ме был зафиксирован целый ряд символических кодов и отдельных символов, изображения которых впервые вводятся в научный оборот и подвергаются семантическому анализу.

Рис. 1. Христианские скальные храмовые комплексы близ селения Горе́ме (Каппадокия. Турция). *Фото автора*

Раннехристианские общины появились в Каппадокии еще в первые века нашей эры, спасаясь от гонений римских властей. Первые христиане принесли с собой зачатки новой религии, новое мировоззрение и новый быт, значительно изменив культурное пространство вокруг себя. Один из выдающихся исследователей раннего христианства, ученый, который открыл миру утраченное апокрифическое Евангелие от Иуды, Барт Д. Эрман совершенно справедливо отметил, что в первые века нашей эры христианские общины жили в рамках устной культурной традиции. Приблизительно только десять процентов населения Римской империи в это время были людьми грамотными – умели и читать, и писать (Барт Д. Эрман, 2010, с. 49). А если учитывать тот факт, что христианство стало распространяться среди наиболее маргинальных слоев населения империи, то вероятно, что число грамотных адептов новой религии в первые века было, вообще, ничтожным. Однако использование лишь одной устной традиции не могло в полной мере удовлетворить духовные потребности раннехристианских общин. И здесь огромное значение приобретают символы, через которые опосредованно можно было выразить доктринальные основы вероучения таким образом, чтобы они стали понятны даже неграмотным людям. В одной из книг американских исследователей, посвященной современному религиозному искусству, точно выражена идея христианского символизма. «Что действительно должно дать церковное искусство, так это знаки, обозначающие бесконечного бога: не культовый образ, который сам становится богом, не видимое воплощение бога, а лишь напоминание о нем» (цит. по: Угринович Д.М., 1982, с. 180). Иными словами, человеку нужно именно то, что помогает на глубинном, подсознательном уровне понять самого себя, окружающий мир и ту религиозно-философскую систему, которую пытаются до него донести. Символические коды в росписях катакомбных и пещерных храмов Каппадокии всецело отвечали этой духовной потребности в рамках христианских общин.

Важнейшим христианским символом является крест. Однако, как уже отмечалось ранее, в Каппадокии можно встретить несколько типов крестов, причем не все из них символизировали искупительную жертву Христа (Шевченко Д.В., 2012, с. 650–655). Один из видов креста, не относящийся прямо к образу Спасителя, а восходящий к первобытной мифологической космогонической символике, синкретический крест – крест – дерево. Его корни, ствол и кро-

на отображают трихотомическую, вертикальную модель Вселенной. Кроме того, синкретические кресты изображались вписанными в так называемую мандорлу (итал. *mandorla* – миндаль (рис. 2; GPS. N 38° 38' 43.1" E 034° 50' 34.4"). Со времени появления первых произведений палеолитического искусства миндалевидный контур отождествлялся с женским половым началом и символизировал зарождение жизни. Таким образом, синкретический крест, вписанный в мандорлу, можно рассматривать как целостный символический код, отображающий зарождение Вселенной из небытия.

Рис. 2. Крест-дерево, вписанный в мандорлу. Фрагмент росписи в скальной церкви близ селения Гореме. Авторская копия

Также следует отметить храм на окраине селения Гореме, который ранее не попадал в поле зрения ни российских, ни западных исследователей. Храм выбит в мягких туфовых отложениях и имеет общепринятую в христианстве ориентацию по сторонам света (рис. 3; GPS. N 38° 38' 50.0" E 034° 49' 25.2"). Вход в неф находится на западе, апсида частично разрушена и ориентирована на восток, на южной и северной стенах на линии перехода в свод слабо читается орнамент красного цвета. Отсутствие фресковой росписи может свидетельствовать о том, что храм был построен в VIII в. в период византийской иконоборческой традиции. Общая аскетичность и отсутствие полихромных фресок компенсируются наличием уникальных настенных рисунков. Все рисунки выполнены в технике контурного протира и легко читаются.

Рис. 3. Христианский храм близ селения Гореме.
Предположительно VIII в. *Фото автора*

Итак, на стенах храма были выявлены следующие изображения: миндалевидное обрамление с точкой в центре (рис. 4), композиция, состоящая из двух аналогичных изображений (рис. 5), ромб с точкой в центре и группирующиеся вокруг него частично уничтоженные изображения крестов (рис. 6), а также мандорла с точкой в центре, вписанная в ромбовидное обрамление (рис. 7). Без сомнения, что для древнего автора, оставившего эти знаки в храме, все они, несмотря на незначительные композиционные различия, имели общий смысл. Выявленные изображения можно идентифицировать как схематические изображения женских половых органов.

В палеолитическом искусстве можно встретить целый ряд изображений, аналогичных тем, которые были выявлены в христианском храме в Гореме. Одним из самых ярких образцов палеолитической пластики является сцена, вырезанная на обломке рога из грота Лортэ, изображающая переход оленей через реку. Художественная композиция включает в себя не только изображение оленей, но рисунок лосося, который выпрыгивает из воды. По мнению А.П. Окладникова (1967, с. 53), именно так прыгают эти рыбы, преодолевая препятствия в горных реках, когда идут метать икру. В верхней части композиции изображены два ромбовидных знака с точками в центре, идентифицируемые как женское начало.

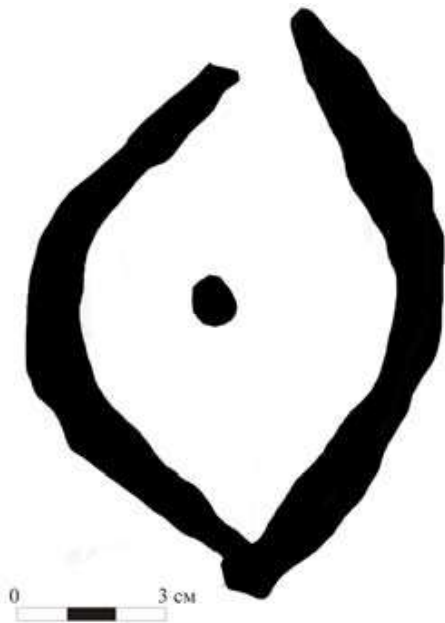

Рис. 4. Миндалевидное
обрамление с точкой в центре.
Авторская копия

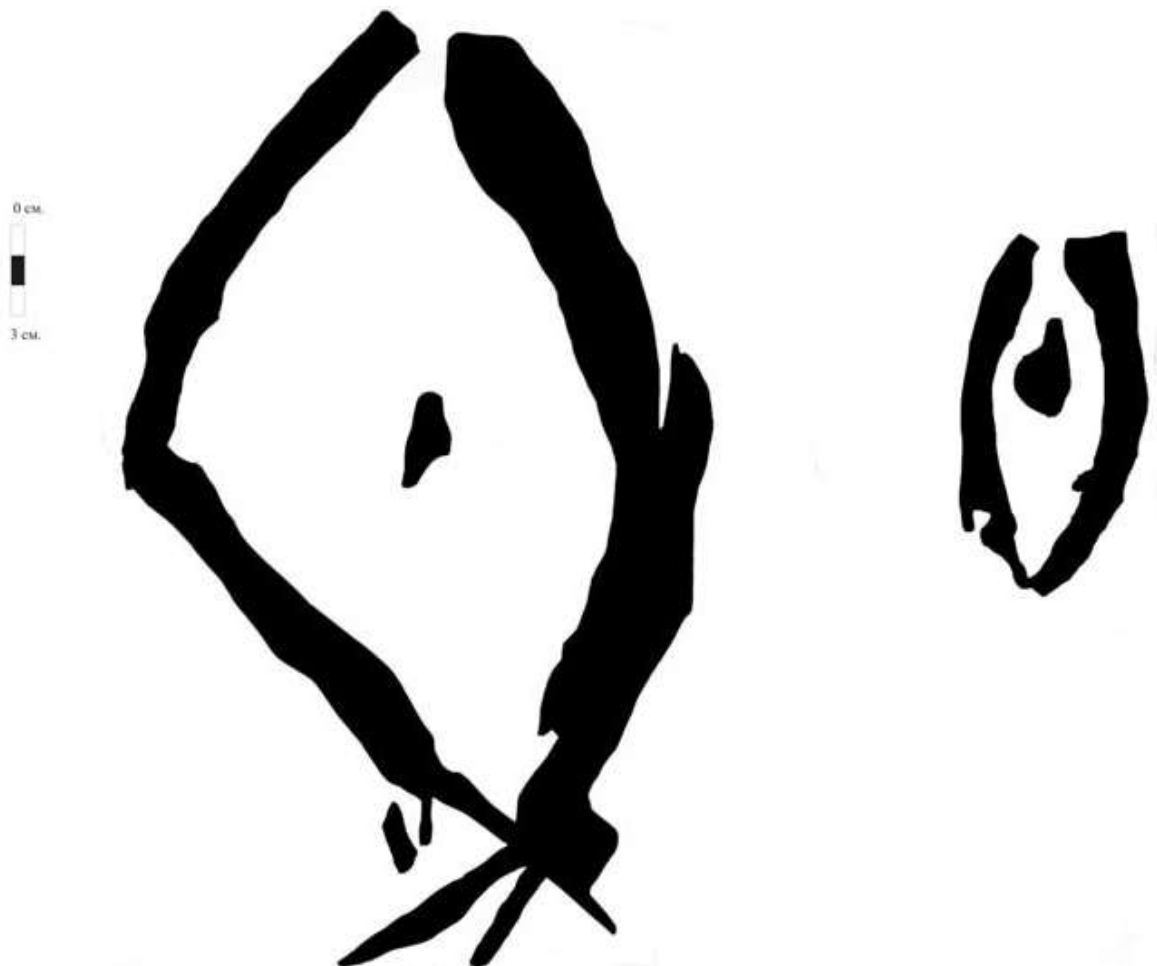

Рис. 5. Два миндалевидных обрамления с точками в центре.
Авторская копия

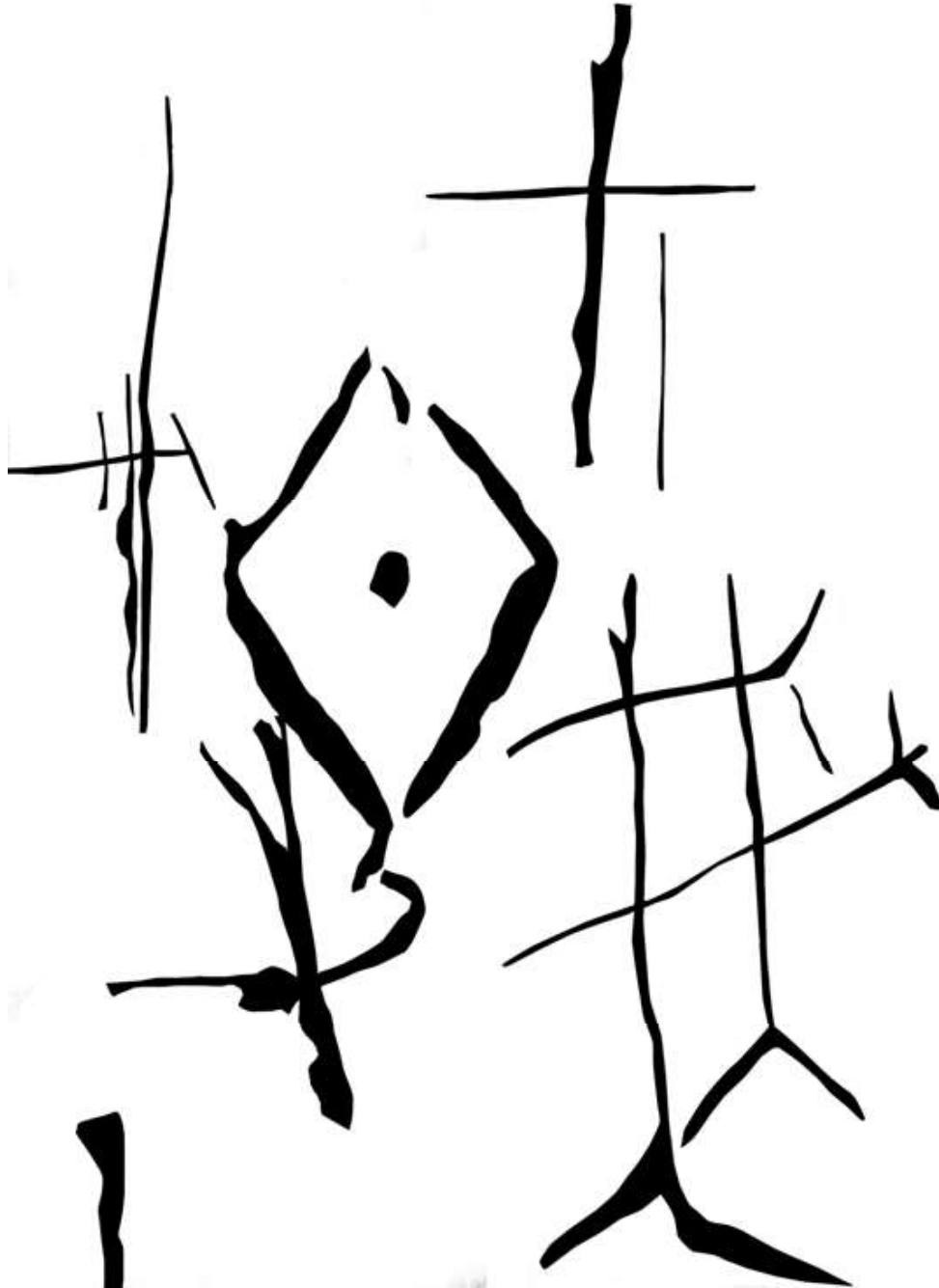

Рис. 6. Ромб с точкой в центре и группирующиеся вокруг него частично уничтоженные изображения крестов. *Авторская копия*

Различные изображения женских половых органов, от абстрактных до максимально реалистичных, зафиксированы на стоянках Ле Феррази, Абри Кастанет, Ла Мадлен и Лоссель (Дордонь, Франция), а также в пещере Тито Бустильо в Испании (Муньос П.М., Мартинес Р., Муэс А.М., 1998, с. 26–27). Первобытный человек, изображая женское половое начало, придавал этому глубокое символическое значение.

Рис. 7. Мандорла с точкой в центре, вписанная в ромбовидное обрамление. *Авторская копия*

Без сомнения, все подобные рисунки были связаны с культом плодородия. Женские половые органы в древнем сознании ассоциировались с зарождением новой жизни, переходом из состояния небытия в объективную осмысленную реальность. Человек, включая в художественные композиции подобные изображения, как бы программировал и самого себя, и животных, имевших важное социальное значение, на репродукцию. Кроме того, по мнению ряда исследователей, женская половая символика имеет дуальный смысл и отображает не только идею плодородия, жизни и воспроизводства, но и акт смерти. Как это ни странно звучит для современного человека, но в древности акты рождения и смерти воспринимались одинаково первобытным синкретическим сознанием. Рождение и смерть в архаическом понимании не более чем одни и те же грани человеческого бытия.

Дуальный смысл женской половой символики подтверждается многочисленными археологическими и этнографическими данными. Композиция на обломке рога из грота Лортэ, где запечатлены идущий на нерест лосось и два ромбовидных знака женского

полового начала, доносит до нас из эпохи позднего палеолита идею неразрывности жизни и смерти. Умиравшая рыба обязательно даст новую жизнь. В погребениях, начиная со времени позднего палеолита, часто встречается так называемый эмбриональный тип трупоположения, что также говорит о неразрывности рождения и смерти в архаическом понимании. У коренных народов Крайнего Севера можно встретить аналогичное восприятие рождения и смерти. Так, нганасаны говорили о покойниках: «Мы умерших в рот Моу-нямы (матери-земли) кладем» (Евсюков В.В., 1994, с. 137). Мать-земля, чей образ символически передается через изображения женских половых органов, не только дарит жизнь, но и забирает обратно к себе. В более поздних, развитых культурах подобное понимание человеческого бытия продолжает сохраняться. Так, например, у тюрков «акт рождения был тождественен смерти, уходу в иной мир, в мир природы» (Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С., 1989, с. 149).

Одним из самых интересных изображений, обнаруженных в том же храме, является видоизмененное изображение ромба с дополнительными деталями, что значительно дополняет общую семантику (рис. 8). Основные линии, формирующие контур ромба, продолжают во всех направлениях. Слева, справа и внизу они соединяются дополнительными полукруглыми линиями, формируя тем самым радиальные сегменты. В центре ромба – вертикальная полукруглая линия, похожая на месяц. В верхней части композиции сразу над ромбом читаются две греческие буквы – ХΛ. Данная композиция представляет собой уникальный символический код, расшифровка которого дает четкое представление о семиозисе.

Итак, вероятней всего, в данном случае мы имеем дело с изображением ромба с крючками. Советский археолог А.К. Амброз, опираясь на разнообразный этнографический и археологический материал, первым дал семантическую трактовку этого знака, при этом просматривая эволюцию его смыслового значения. По его мнению, ромб символически связан с культом плодородия (Амброз А.К., 1966, с. 61–76). Причем на определенном этапе семантика знака получила существенное дополнение. Если в палеолитическом искусстве ромб отождествлялся с женским половым началом, то после появления сельского хозяйства ромб с крючками стал символом «матери-земли плодоносящей, знаком плодоносящего поля».

Рис. 8. Ромб с крючками, вписанный в полуовал, с греческими буквами «ХΛ». Авторская копия

Наиболее древние изображения ромбов с крючками известны в энеолите Ирана (IV тыс. до н.э.), а также в памятниках эпохи бронзы на территории Малой Азии. Кроме того, этот знак был широко распространен в культурах Двуречья, Сирии, Финикии, Армении, т.е. на территориях с древнейшими очагами сельского хозяйства. С приходом ислама в Малую Азию ромб с крючками занял важное место в этнических орнаментах в ковровых изделиях и других предметах быта, хотя и утратил свое изначальное смысловое значение. Начиная с раннего средневековья и вплоть до настоящего времени, данный знак в Малой Азии чаще всего встречается в вышивках ковров из Бергамы (современная провинция Измир), Мегри (современный Фетхие), Коньи, а также в Восточной Анатолии (Мехди Зариф, 2006, с. 138–185).

Еще одним важным элементом исследуемого символического кода является надпись из двух греческих букв над ромбом. Буква

«Х», без сомнения, обозначает имя Спасителя – Христос. Однако сочетание «Х» с буквой «Λ» (лямбдой), возможно, представляет собой ранее неизвестную ученым монограмму Христа. По крайней мере, до этого времени ни на одном христианском памятнике такого сочетания букв в написании имени Христа выявлено не было. Как известно, греческие буквы обозначали не только звуки, но имели числовое отображение. Буква «Λ» соответствовала числу 30. Данное число можно встретить в текстах Ветхого завета, но для нас большее значение имеет евангельское упоминание. Так, согласно канону, Иисус начал свое служение после крещения, когда ему было тридцать лет (Лук. 3; 21–23). Таким образом, в сочетании букв «ХΛ» может быть зашифровано именно это евангельское событие.

Рассмотрев все элементы данного символического кода, можно перейти к семантическому анализу, раскрывая при этом основные этапы семиозиса. Если рассматривать семиозис не только как процесс трансформации смыслового значения знака, но и как процесс наделения изначальным смыслом, то его этапы и семантическая трактовка могут быть следующими. Первое. Простое изображение ромба с точкой или вертикальной линией в центре относится ко времени позднего палеолита и символически связано с культом женского полового начала, как основой всего сущего. Второе. К ромбу добавляются крючки – этот знак восходит к первым земледельческим культурам Востока. Ромб с крючками становится символом плодоносящей земли, при этом новое семантическое наполнение не противоречит, а как бы дополняет изначальный палеолитический смысл, отображающий культ женского начала. Третье. Ромб с крючками получает христианское значение. Греческие буквы «ХΛ», как уже говорилось выше, могут обозначать крещение Иисуса, и если это так, то выстраивается четкая семантическая преемственность. Само по себе крещение обладает глубоким, сакральным смыслом. В древних мифах народов мира, а также в более поздних сказках и народных сказаниях любые действия героев, связанные с водой, имели ключевое значение. Герой очищался через воду. Переплывая реку или море, он оказывался в иной, потусторонней реальности. Если герой целиком погружался в воду, а затем выходил из нее, то такое действие расценивалось как инициация – символическое умирание и воскрешение, после чего герой получал некий бесценный дар и начинал новую жизнь, полную служения людям. С точки зрения теории психоанализа, равно, как и с позиции идеи коллективного бессознательного Юнга, образ воды

в мифах, сказках и сновидениях современного человека – это дуальный символ жизни и смерти. Таким образом, греческие буквы «ХЛ» над ромбом с крючками завершают семиозис и соединяют христианскую традицию с палеолитическим культом женского полового начала и земледельческим культом плодоносящей Матери-земли.

Заключение. Первое. Изображения женских половых органов в византийском храме в Гореме могут свидетельствовать о переходе очень древнего культа рождения и смерти в христианскую мировоззренческую доктрину. Тем более, такое архаическое понимание бытия не противоречит самому символу христианской веры. В развитой византийской иконографической традиции Иисус стал изображаться в центре мандорлы или ромба. Спаситель умирает и вновь возвращается, показывая тем самым, что смерть лишь начало нового существования. Семантика этого образа, судя по всему, имеет глубокие палеолитические корни. Второе. Добавление к ромбу крючков восходит к первым земледельческим культурам, и этот образ удачно вписывается в христианскую традицию как отображение некой животворящей силы. Третье. Греческие буквы «ХЛ», передающие идею крещения Иисуса, замыкают на себе семантику кода, и тем самым связывают христианский образ с палеолитической и ранней земледельческой символикой.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что христианство представляет собой не только синтез эллинистических верований, но и органическое сочетание палеолитических и ранних земледельческих символических образов.

P.S. Автор выражает благодарность студентке III курса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Волковой Ларисе за помощь в обработке фотографического материала для создания авторских копий.

Библиографический список

- Амброз А.К. О символике русской крестьянской вышивки архаического стиля // Советская археология. М., 1996. С. 61–76.
- Барт Д. Эрман. Утерянное Евангелие от Иуды. М., 2010. 255 с.
- Евсюков В.В. Мировая художественная культура // Антропоморфная модель мира. СПб., 1994. С. 134–140.
- Мехди Зариф. Ковры. М., 2006. 319 с.
- Муньос П.М., Мартинес Р., Муэс А.М. История искусства. Первые цивилизации / пер. с исп. М., 1998. 220 с.

Окладников А.П. Утро Искусства. Л., 1967. 136 с.

Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Человек. Общество / Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Новосибирск, 1989. 243 с.

Угринович Д.М. Искусство и религия. М., 1982. 288 с.

Шевченко Д.В. Сравнительный семантический анализ космогонической и солярной символики в настенных христианских росписях, петроглифах и этнических орнаментах Центральной Азии и Сибири (по материалам полевых исследований христианских храмовых комплексов в Каппадокии. Турция) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: мат. III Междунар. науч. конф. (Улан-Батор, 5–9 сентября 2012 г.). Улан-Батор, 2012. Вып. 3. С. 650–655.